

Е. Городецкий

**Крах Германской оккупации
на Украине**

(По документам оккупантов)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Городецкий**
Крах Германской оккупации на Украине: (По документам оккупантов) / Е.
Городецкий – М.: Книга по Требованию, 2016. – 208 с.

ISBN 978-5-458-34762-4

ISBN 978-5-458-34762-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже более трех лет, как в Германии неустанно трещат барабаны и десятки больших и малых фюреров потрясают мечами, которыми они намерены завоевать землю для «германского плуга».

Гром фашистских барабанов, военные парады и съезды должны прикрыть ужасающую картину нищеты, голода и безработицы германского народа. Под шумиху антисоветской кампании германский фашизм готовит новую мировую бойню.

Гитлер в книге, ставшей библией германского фашизма, открыто провозгласил основой внешней политики третьей империи территориальные захваты на Востоке, в первую очередь — отрыв Украины от Союза советов. «Целью нашей внешней политики, — пишет Гитлер, — должны быть не западная или восточная ориентация, а восточная политика в смысле захвата необходимой территории для германского народа»*. В империалистских планах германского фашизма захват Украины имеет огромное экономическое и военно-стратегическое значение. Украина — богатая, плодородная страна, мощный источник хлеба, угля, металла. Украина — плацдарм для дальнейшего завоевания Ближнего Востока. Превратив Украину в свою колонию, германский империализм получил бы возможность пробиться на Кавказ, к Персии, смог бы протянуть жадные руки к закавказской нефти, к богатствам Ближнего Востока и, наконец, серьезно угрожать английскому владычеству в Индии.

* Adolf Hitler, «Mein Kampf».

Отсюда лозунг фашистов — создание «самостоятельной» Украины по образцу 1918 года. Фашистская Германия озабочена организацией специальных институтов по изучению «советских окраин», сети школ по изучению украинского языка. Альфред Розенберг уже занялся подбором марионеток для правительства будущей «самостоятельной» Украины. Проходимцы, авантюристы возводятся в сан гетмана, чтобы через несколько дней попасться на уголовном деянии и угодить в тюрьму. Такова была судьба кандидата в гетманы Полтавца-Острицы, которого пришлось за жульничество посадить в концентрационный лагерь.

Речи Гитлера и Розенберга, меморандум Гугенберга, статьи «специалистов по украинской проблеме» в германской прессе, периодические антисоветские кампании — во всем этом оживают старые планы германского империализма по захвату Украины.

Аксель Шмидт, известный сподвижник командующего Восточным фронтом генерала Гофмана, в апреле 1918 года писал: «Аграрная Украина экономически представляет собой прекрасное дополнение к развитой промышленности центральных держав»*.

Семнадцать лет спустя тот же Шмидт буквально повторяет свои откровения 1918 года: «Германия и Украина политически связаны друг с другом, экономически же друг друга дополняют. Если считать правильной концепцию, что распад исполинской царской империи выгоден для Германии, то нужно довести эту мысль до конца и разбить Восточную Европу на этнографические элементы. До тех пор, пока это не осуществится, в Восточной Европе не наступит успокоения»**.

Гитлер охотно прикрывается маской спасителя европейской цивилизации от «варваров-большевиков». Поджигатели рейхстага, организаторы костров из величайших произведений культуры, рядятся в тогу спасителей культуры.

Трудящиеся массы Украины по собственному опыту знают «цивилизаторскую» роль германского империализма.

* «Deutsche Politik» № 16, 19 апреля 1918 г.

** «Volk und Reich», 1933 г., август.

Документы, публикуемые в настоящем сборнике, показывают, какую «культуру», «порядок» и «цивилизацию» принесли с собой германские империалисты на Украину.

Все эти документы написаны германо-австрийскими оккупантами в 1918 году. Каждое слово в документах принадлежит перу политических и военных руководителей оккупации. Они не считали нужным в секретной переписке скрывать способы и характер своих действий на Украине. Оккупанты цинично-откровенны в своей переписке. Они не могли предполагать, что солдатские советы, возникшие в германо-австрийских частях, передадут часть этой переписки Республике советов.

В настоящем издании мы не ставим перед собой задачу дать более или менее полную картину оккупации Украины германским империализмом в 1918 году. Сборник показывает только то, что нашло отражение в документах самих оккупантов.

Документы, публикуемые в сборнике, позволяют нам сделать по крайней мере три вывода.

1. Германский империализм принес в 1918 году на Украину колониальное рабство, голод, нищету, насилие, режим виселиц и расстрелов. В феврале 1918 года полчища германских империалистов вторглись на территорию советской Украины. На штыках оккупантов болталось «законное основание» — приглашение предательской Центральной рады. Германцы повели себя на украинской земле как завоеватели. Украина с марта 1918 года фактически превращается в германское генерал-губернаторство. Оккупанты пытаются установить на Украине «порядок» африканских колоний. «За каждого убитого или раненого германского или польского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей», пишут оккупанты в своих приказах (док. № 2). Между германским военным командованием на Украине и германским послом в Киеве Муммом шла «небольшая» дискуссия: нужно ли Украину превратить и формально в германское генерал-губернаторство или все же сохранить «вывеску» украинского правительства. «Германским войскам, — сообщает штаб Эйхгорна, — будет трудно поддерживать порядок и спокойствие, если мы, наконец,

откажемся от фикции дружественной страны... Главное командование позаботится о том, чтобы малейшие беспорядки были в корне подавлены самым решительным образом» (док. № 24). Мумм в своем письме министру иностранных дел так комментирует линию штаба: «И я согласен с тем, что мы не должны проводить политику, сводящуюся лишь к нашему пребыванию в дружественной стране. Но помимо этого я считаю необходимым поддерживать на Украине фикцию самостоятельного дружественного нам государства постольку, поскольку это совпадает с нашими интересами. Такая попытка обусловлена многими причинами, из которых приведу следующие: необходимо считаться с авторитетом украинского правительства среди населения, который мы подорвем, если слишком резко покажем, что оно [правительство] является только куклой (pup Puppe) в наших руках, а правительственные распоряжения обслуживают исключительно наши интересы» (док. № 26).

Формированием гетманского «правительства» занимались второстепенные руководители оккупантов. 18 октября генконсул в Киеве Тиль «набросал» список министров (док. № 95). Этот список был обсужден на совещании, где присутствовали Скоропадский, Лизогуб, Палтов и генконсул Тиль. Так формировалось правительство «самостоятельной Украины».

2. *Националистические партии — от украинских эсеро-меньшевиков до монархистских группировок — являлись кровавыми палачами украинского народа, помощниками оккупантов в их грабительском деле.* Предатели-националисты из Центральной рады, украинские эсеро-меньшевики привели оккупантов на Украину. Когда военный сапог германского империализма откинул раду в сторону, националисты не только не думали о сопротивлении, — они смиренно просили оставить их в правительстве, обещая безоговорочно выполнять все приказания оккупантов.

«Лидеры всех социалистических партий обратились к главному командованию, чтобы при его посредничестве войти

в министерство», говорится в донесении штаба Эйхгорна (док. № 24).

«Слишком поздно», ответил генерал Грёнер делегации Центральной рады.

Документы разоблачают легенду о борьбе, якобы проводившейся националистами петлюровского толка с оккупантами. В тот момент, когда массы украинских рабочих и крестьян с оружием в руках боролись с оккупантами, петлюровцы вели переговоры с германским командованием о вхождении в правительство Скоропадского. Петлюровец Михновский на приеме у начальника генерального штаба Грёнера заявил, что программа германского командования является программой их собственной деятельности. Петлюровская печать — газеты национального союза — существовала на субсидии, получаемые от германского командования. В октябре 1918 года, в разгар повстанческого движения на Украине, Винниченко ведет переговоры от имени национального союза с оккупантами и гетманом об укреплении «самостоятельной Украины во главе с гетманом». «Вечером меня опять посетила делегация национального союза, — пишет германский генконсул Тиль, — возглавляемая лично Винниченко, чтобы обсудить со мной реорганизацию местного кабинета» (док. № 71). Украинские националисты, недавно державшие курс на Антанту, теперь рабски лизжут сапоги германской военщины. «Мне сообщили, — пишет Д. Дорошенко германскому послу Мумму, — что против моей кандидатуры на пост украинского министра иностранных дел имеются возражения, основанные на опасении, что я ввиду своих прежних связей мог бы занять одностороннюю позицию во внешнеполитических вопросах. Я, напротив, решительно заявляю, что никаких обязательств в этом отношении ни перед кем на себя не принимал, и если мне будет вручен портфель министра иностранных дел, я займу лояльную позицию по отношению к политической программе гетмана: самостоятельность Украины на национально-украинской основе при тесном политическом, экономическом и культурном союзе с германской империей» (док. № 55).

Этот же Дорошенко, получив министерский портфель, пишет Мумму: «... Принимая во внимание, что германские войска представлены только в отдельных районах, а поэтому многие местности в отношении спокойствия и порядка оставляют желать лучшего, ясновельможный пан гетман выразил пожелание, чтобы германские войска были распределены по всем округам для помощи украинским учреждениям в восстановлении спокойствия и порядка» (док. № 59).

Характеристики, даваемые оккупантами членам рады и правительства Скоропадского, лишний раз свидетельствуют о мерзости и продажности украинских националистов. Находясь на службе у австро-германских оккупантов, они пытались спекулировать на австро-германских противоречиях, чтобы получить лишний рубль при продаже украинской земли. «Голубович — на жаловании у немцев, — пишет в своем донесении австрийский офицер генерального штаба. — Любинский — всецело в руках у немцев. Жуковский — немецкая кукла. Фещенко-Чоповский — австрофил. Сидоренко — симпатизирует Австрии. Христюк при внешней чистоплотности во всем остальном — германской ориентации» (док. № 53).

3. Германская оккупация Украины кончилась полным крахом. Крах оккупации произошел, во-первых, потому, что войска оккупантов не в силах были справиться с народным восстанием на Украине, происходившим под руководством партии Ленина — Сталина, во-вторых, в силу разложения войск оккупантов и, наконец, в результате ноябрьской революции в Германии и поражений на Западном фронте.

Публикуемые в сборнике документы показывают неизбежность краха оккупации независимо даже от внешних причин — революции в Германии и поражений на Западном фронте.

Самый процесс захвата Украины показал оккупантам, что «хлебный мир» достается дорогой ценой. Голодные, раздетые, разрозненные отряды Красной гвардии в течение двух месяцев героически дрались за каждую пядь советской земли. Австрийский посол Форгач так передает свой разговор с германским генералом Грёнером: «Генерал от инфантерии фон

Грёнер очень озабочен тем, что предприятие, затеянное довольно беспланово, принимает все более широкие размеры и требует все большего количества войск» (док. № 4).

Оккупанты рассчитывали получить из Украины огромное количество продуктов. На перегрузочных станциях восточнее Ковеля были построены большие железнодорожные погрузочные площадки для ускорения отправки грузов из Украины в Германию. Но выкачать нужное количество хлеба оккупантам не удалось. Уже в марте 1918 года в германской прессе начали появляться статьи, призывающие не верить «явно преувеличенным слухам о неисчерпаемых запасах продовольствия на Украине»*. В то же время газеты призывали к терпению и беспощадной борьбе с крестьянством, не сдающим хлеб. «Германское оружие сделает свое дело», писал военный корреспондент газеты «Кельнише Цейтунг» Гомолль в статье о восстановлении сельского хозяйства. Но германское оружие со своим кровавым делом не справилось. «Хлебный мир» рассыпался, как карточный домик, так как получить хлеб в украинской деревне, находящейся в состоянии фактической войны с оккупантами, было делом чрезвычайно трудным.

«Германия хвалилась во время Брестского мира, — говорил Ленин в июне 1918 года, — когда заключала насильственный, эксплуататорский, основанный на насилии, на угнетении народов Брестский мир, германские капиталисты хвалялись, что они дадут хлеб и мир рабочим. А теперь понижают хлебный паек в Германии. Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась по общему признанию крахом»**.

Кампания, которая представлялась германским генералам легкой прогулкой, превратилась в длительную, тяжелую борьбу, требующую огромных сил. Героическая оборона Херсона в течение двух недель, борьба рабочих Николаева, оборона Донбасса под руководством Ворошилова, легендарный поход ворошиловской колонны из Харькова в Царицын, борьба киевских,

* «Kölnische Zeitung», 1918, № 245 и 315.

** Ленин, т. XIII, стр. 79—80.

одесских и екатеринославских красногвардейцев — все это говорило об огромной сопротивляемости украинского народа.

Подавив сопротивление украинских советских частей при захвате Украины, оккупанты вступили в новую войну — войну со всем трудящимся населением Украины.

Уже 9 марта 1918 года полковник фон Штольценберг сообщает командованию Восточного фронта: «Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции фуража и хлеба не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти... Наши войска предоставлены исключительно самим себе и вынуждены защищать свою жизнь несмотря на то, что находятся в стране, с которой заключен мир. Следует учесть для дальнейших операций, что в связи с создавшимся положением в любой момент могут возникнуть открытые военные столкновения, хотя бы и в форме партизанской войны» (док. № 3).

Восстания украинских пролетариев, восстания крестьян в Таращине, Звенигородке, а затем и по всей Киевщине, Черниговщине, Херсонщине, Екатеринославщине, железнодорожные забастовки — все это превращало Украину в пылающий костер, с которым никак не могли справиться оккупанты. «Против иноземного ига, идущего с Запада, — писал товарищ Сталин в марте 1918 года, — советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине. Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом»*.

Народная война против германских оккупантов, организованная и руководимая великой партией Ленина — Сталина, в такой степени подорвала силы интервентов, что поражения в августе 1918 года на Западном фронте только ускорили и без того неизбежный крах оккупации. Уже в августе 1918 года оккупанты ставят вопрос о необходимости эвакуации «своих частей» из Украины. Об этом говорит телеграмма Буриана из Вены от

* Сталин И. В., Статьи и речи об Украине, стр. 40.

17 августа, адресованная австрийскому послу в Киеве Форгачу. «Общее положение, — пишет Буриан, — может создать необходимость вывода из Украины стоящих там в настоящее время австро-венгерских и германских войск. Этот вопрос рассматривается сейчас верховным командованием Австро-Венгрии и Германии» (док. № 90).

Оккупанты не только не могли справиться с растущими восстаниями на Украине, — они теряли собственных солдат.

Чтобы приостановить рост большевистского влияния, оккупанты применяли все средства — от виселицы и расстрелов до лекций профессоров германских университетов. Военное командование летом 1918 года пригласило на Украину ряд профессоров Лейпцигского университета и Дрезденской высшей технической школы, которые должны были читать солдатам лекции «с целью развить любовь к родине». Но эти средства уже не действовали.

Недоверие к командному составу, отказ выполнять приказы офицеров и, наконец, переход на сторону восставших рабочих и крестьян Украины — все это говорило о глубочайших процессах разложения и революционизирования армий оккупантов, все это свидетельствовало о крахе оккупации.

К моменту ноябрьской революции в Германии полный крах оккупации Украины был уже фактом.

Под ударами партизанских отрядов на Украине, под напором украинских частей Красной армии, формировавшихся в «нейтральной зоне», началось паническое бегство оккупантов. «Около 300 тысяч солдат, — пишет Франц*, — вышедших из подчинения своим начальникам, устремилось на родину через страну, охваченную восстанием, в которой больше не существовало ни авторитета, ни порядка, где царили произвол и партизанская война. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги». Партизанские отряды разоружали австро-германские части и гнали армии оккупантов вон за пределы советской Украины. «Армия была обезоружена, разо-

* Frantz G., «Die Rückführung des deutschen Besatzungsheeres aus der Ukraine». 1918/19. «Wissen und Wehr», 1934, № 7.

рена, ограблена... То была неопиcуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России». Богатая плодородная Украина превратилась для оккупантов в «суровую снежную пустыню».

11 ноября 1918 года, через два дня после ноябрьской революции, главнокомандующий Восточного фронта отдал приказ об эвакуации из Украины.

Командование оккупационной армии напрягало все силы, чтобы организованно провести эвакуацию. По плану германского командования оккупационная армия должна была отправляться отдельными эшелонами под охраной остающихся частей. Выполнение этого плана было сорвано партизанским движением и разложением самой оккупационной армии.

Повстанческое движение грозило уничтожить весь тщательно разработанный план эвакуации германских войск. Борьба происходила по линии железной дороги, что затрудняло движение эшелонов, а иногда совершенно его прекращало. Главные удары партизаны направляли по магистрали Казатин — Ковель, соединявшей войска оккупантов с Германией. Наряду с железными дорогами разрушалась и вся телефонная связь. Штаб германской армии иногда в течение недель и даже месяцев поддерживал связь с провинцией только через радиотелеграфистов, летчиков или специальных курьеров.

В конце ноября партизанские отряды оказались хозяевами всей области на запад от Днепра, захватили железные дороги, все склады оружия, боеприпасов и других материалов. «Продвижение наших войск на родину всецело зависело от доброй воли повстанцев», пишет Франц.

Армия оккупантов разлагалась. Прославленная прусская дисциплина исчезла. Части железнодорожной охраны самовольно уезжали. В армии началось мародерство.

«Во время нашей поездки в Знаменку, — пишет бывший начальник отдела печати германского гарнизона в Николаеве, — мы узнали, что солдаты распродают свои пальто, одеяла и прочие вещи, ежедневно напиваются и дебоширят... Из разговоров с стоящими в Знаменке отрядами мы убедились